

* * *

*Памяти мамы
Б.М. Скорой.*

Видно, дал сигнал ей знаковый
Некий тайный вестовой –
Потому она так плакала
В день прощания со мной.

Налились колосья на поле,
Стебли жёлтые сильны...
Ах, как горько мама плакала
Через год после войны!

С неба чёрного закапало,
Дождь в окно её стучал.
А она всё так же плакала
Да вздыхала по ночам.

Всё ходила к рельсам-линиям...
«Возвращайся поскорей!»
...Провожала в море синее,
А ждала – из лагерей.

* * *

Он это слышал с ранних детских лет:
Мол, в будущем году в Иерусалиме...

Со всеми вместе близкими своими
Он это слышал с ранних детских лет.
И обошёл в мытарствах целый свет,
Единственной надеждою хранимый...

Он это слышал с ранних детских лет.
И вот теперь он – в Иерусалиме.

(14 февраля 2001 г.)

ВОРОБЬИ

Толкуются с шумом воробьи
Под скорбною Стеною Плача.
Друзья старинные мои
О чем-то весело судачат.

Я приберёг для них пшено,
Бросаю щедро одесную.
Хочу приблизиться к ним, но –
Шагну вперёд, все – врассыпную!

«Ну, что же, что же вы, братки?! –
Кричу я им, раскрыв объятия. –
Ведь я сибирских ваших братьев,
Случалось, кармливал с руки!»

Но нет, не слышат, хоть убей!
Ментальность, видимо, такая...
Ерусалимский воробей
К себе чужих не допускает.

* * *

Улетайте, голуби, отсюда!
В ближние ли, в дальние края...
Ждать здесь мира все равно, что чуда.
Вся в пожарах родина моя.

Поглядите: гибнут наши дети.
Значит, вам птенцов не уберечь..
Может быть, отыщете на свете
Уголок, где не бывает сечь.

Улетайте, птицы дорогие.
Катят битвы – за волной волна.
Пусть вас не морочит ностальгия
По земле, где правит бал война.

Улетайте, милые, скорее!
Для чего вам жить в крошечной мгле?..
Сам бы улетел, но для еврея
Нет иного места на Земле.

* * *

Что за чёрная, вечная суметь
посылает слезу в небеса?
Почему-то обязан я думать
о нагорье том, где родился?

Невеликое ты, мироздание!
Кто изрезал тебя на куски?
Для чего ностальгии страданья
и холодные спазмы тоски?

Той тоски, что никак не задавишь,
не уймёшь, как простудную дрожь.
Но ведь, если, живя, не страдаешь –
только кажется, будто живёшь...

(18 декабря 2002 г.)

* * *

Этот опыт постигнем едва ли.
Ад свой сам человек создавал:
Всяк кричит, что его убивали,
И никто – что он сам убивал.

(7 января 2003 г.)

* * *

Я не знаю: чего тебе надо?
Ветер иву сгибает в дугу...
Кроме нежной весенней улады
Ничего предложить не могу.

Накопил я богатства немного.
Всё, что смог и сумел обрести,
Это посох, рюкзак и дорога –
Та, что к храму сулит привести.

(21 января 2001 г.)

* * *

Открой мне дверь!
Я опоздал немного
В твой новый дом,
в твой персональный храм.
Всему виной постылая дорога –
По северной тайге и по горам.

И вечер был,
и небо было звёздно...
Вдохнуть бы мне уюта благодать!
Но ты через окно сказала: «Поздно!»,
Добавив, что давно устала ждать.

(19 мая 2003 г.)

* * *

Тебе – с полкилометра до реки.
А мне теперь чуть более – до моря.
Мы нынче друг от друга далеки,
И я с тобой не ссорюсь и не спорю.

И споры вспоминать мне не с руки.
Гармошки отхрипели переборы,
Как тихие, незлые разговоры,
Что вечерами водят старики.

Явилась память мне издалека.
Уселась, как ворона на заборе,

Твердит: тебе – таёжная река,
Мне – влажный и песчаный
берег моря...

И мы о прошлых днях не говорим.
И между нами путь неодолим.

* * *

Ну, сколько можно мучить старину,
Припоминать вороний грай за гаем!..
Давай натянем новую струну –
Быть может, что-то лучшее сыграем.

* * *

С грядущим мы с тобой, увы, на «Вы»,
И нам судить о будущем не гоже.
Тем паче, что мы оба не волхвы,
И ничего предугадать не можем.

Каким он будет – двадцать первый век?
И выстоит ли наше мирозданье?
Что сотворит с Планетой человек?
Какие принесёт себе страданья?

И кто способен вынести вердикт?
Я так хочу, чтоб путь земной был лёгким!
Не станем мазать будущее дёгтем...
Давай поверим: мудрость победит!

(13 января 2001 г.)